

Глава 3

Битва за контроль

У этого приложения была простейшая логика: встряхни iPhone — и с девушки свалится ее одежда. Немецкий таблоид Bild вставил этот трюк в свое приложение, которое позволяло пользователям самим раздевать «девушку дня», в надежде привлечь больше покупателей. Но Apple отказалась от размещения подобных изображений в App Store, сочтя сексуальный контент нежелательным.

Нельзя сказать, что Bild не был предупрежден. Apple владеет и управляет App Store и имеет полное право решать, какие приложения туда будут допущены. Правило, касающееся наготы, было ясно сформулировано в первый же день: когда Стив Джобс представлял App Store в июне 2008 года, порнография была под первым номером в списке того, что не будет допущено, наряду со зловредным программным обеспечением и программами, нарушающими приватность пользователей. Но Bild решил, что отказ в размещении его приложения был актом цензуры и ограничения независимости прессы, и написал письмо, призывающее Федерацию газетных издательств Германии начать борьбу с антиэротической политикой Apple. «Сегодня — обнаженная грудь, — написала Доната Хопфен, возглавляющая в Bild департамент цифровых носителей информации, — а завтра — редакционные статьи!»

App Store можно считать самым противоречивым продуктом из всех продуктов Apple. Участие в App Store

ограничено множеством условий. Следуя усилиям Джобса по сохранению контроля над платформой iOS, Apple настаивает на строгом регулировании того, как делаются приложения¹ ², и рецензенты App Store уже отвергли большое количество приложений, которое они сочли неприемлемыми³.

Несмотря на то что поначалу Джобс говорил, что все разработчики будут иметь равные возможности продавать приложения через App Store, на деле все оказалось не так просто. Оказалось, что, если вы делаете приложение для iPhone, вам надо делать его так, как укажет Apple. И правила, установленные Apple, довольно строгие. Принятая Apple роль контролера создает прецедент с долгосрочными последствиями для свободы творчества.

«Мне так трудно примирить мою любовь к этим удивительным устройствам с моей ненавистью к жесткому юридическому соглашению, которое должны подписывать все разработчики для iPhone», — сказал Джо Хьюитт из Facebook⁴. По этой причине критики обвиняют App Store во внедрении цензуры, удержании разработчиков в заложниках, препятствии инновациям и навязывании конформизма. Apple предложила устройство мечты для масс, но делает все, чтобы держать его под своим контролем.

Apple должна одобрить каждое приложение для iPhone, прежде чем оно поступит в продажу. Это означает, что корпорация может регулировать и цензурировать контент по своему желанию. Западня заключается в том, что, кроме объявления о запрете порнографии, вирусов и нарушающих

¹ «Выдавит ли Apple Adobe из iPhone OS 4?». http://news.cnet.com/8301-30685_3-20002102-264.html?tag=mncol;txt

² «Adobe прекращает работу над Flash-приложениями для iPhone». http://news.cnet.com/8301-30685_3-20003006-264.html (дата обращения: 21.04.2010).

³ <http://apprejections.com/> (дата обращения: 18.09.2010).

⁴ Twitter Джо Хьюитта. <http://twitter.com/joehewitt/status/11845759976> (дата обращения: 08.04.2010).

приватность приложений, Apple не опубликовала никаких правил о том, какого рода контент допустим в App Store. За последние несколько лет я встречал отказы разных видов: приложения отвергались по причине наличия специального телефонного функционала, шуток над известными людьми и даже по причинам, которые выглядят как личные.

Автор Vanity Fair Майкл Вольфф считает, что он был несправедливо наказан Apple, когда она отвергла его приложение для iPhone, предназначенное для чтения его колонок. Вольфф известен своими критическими высказываниями об Apple и ее подвижном, как ртуть, генеральном директоре, поэтому считает, что его приложение было отвергнуто по личным мотивам. «Эти люди меня знают, — сказал мне Вольфф по телефону. — Когда я пару лет назад написал про Джобса статью, это вызвало у них явное раздражение. С тех пор любые мои попытки общаться с их сотрудниками наталкивались на неизменный отказ. Ситуация как на ладони».

Freedom Voice Systems разработала переводящее звонки приложение под названием Newber, но оно в App Store не было размещено, и никакого ответа разработчикам компания по этому поводу не дала. После шести месяцев молчания этот проект, разработка и маркетинг которого обошлись в 500 тысяч долларов, пришлось списать. «Мы следовали всем указаниям Apple в процессе разработки, но не получили никакого комментария, что мы сделали неправильно, — написал Эрик Томас, CEO Freedom Voice Systems, в письме персоналу своей компании. — Стив Джобс рекламировал App Store как “лучшее место для распространения приложений для мобильных платформ”. Наш опыт говорит о том, что это худшее место».

Это оборотная сторона работы с Apple. Наличие феноменально популярного App Store для iOS дает разработчикам программ высокие шансы получить известность

и заработать деньги, но они должны следовать техническим и редакционным правилам Apple, чтобы попасть в магазин. Делая это, они попадают под контроль гигантской корпорации.

Наступает ли конец творческой свободы? Пока нет. Пока еще существует Интернет. При помощи браузера на любом вычислительном устройстве, включая и iPhone, вы можете получить доступ к эротике, политической сатире и скептическим статьям об Apple. По сообщению Джобса, отвергаются только пять процентов из 15 тысяч приложений, подаваемых в App Store каждую неделю, и потребители уже могут выбирать из 200 тысяч приложений. Но Bild, Вольфф и другие пострадавшие имеют веские причины проявлять беспокойство. Apple является лидером революции мобильных приложений: в 2009 году Apple продала 99,5 процента всех мобильных приложений. При такой доле рынка кажется неизбежным, что весьма консервативные требования Apple будут оказывать чрезвычайно сильное влияние на будущее СМИ. Сейчас мы только начинаем видеть опасность, которая вызвана тем, что имеется всего одна точка контроля. Если Apple удержит свое лидерство на рынке мобильных платформ, это может быть губительным для независимости прессы и свободы творчества.

Будущее средств информации

— Я из мира средств массовой информации, как вы, наверное, уже слышали, и хочу сказать вам, что у нас есть масса вопросов о нашем будущем, — сказал главный редактор журнала Wired Крис Андерсон во время презентации на TED 2010. — Хорошая новость состоит в том, что, кажется, мы нашли часть ответа».

Привлеченные историями успеха разработчиков мобильных приложений, издатели, теряющие доходы, загорелись

желанием поиграть с последним изобретением Apple — планшетом iPad, устройством с 9,7-дюймовым сенсорным экраном. Wired одним из первых выпустил версию своего журнала для iPad всего через два месяца после появления устройства на рынке.

«Мы думаем, что это устройство меняет все правила игры», — сказал Андерсон аудитории TED.

И в самом деле — еще до того, как Apple официально анонсировала iPad, многие пишущие о науке и технологии журналисты, включая и вашего покорного слугу, начали вещать о его способности перевернуть издательское дело. Что может быть лучше для того, чтобы оживить умирающие газеты и журналы, чем блестящий новый гаджет, подключенный к iTunes, самой успешной платформе цифрового бизнеса?

Однако была одна вещь, которую мы не смогли предсказать: редакционный контент станет предметом утверждения со стороны импульсивных рецензентов App Store. Что будет, если Wired захочет опубликовать то, что Apple признает «нежелательным»?

Мы еще пока не сталкивались с отказом Apple от публикации контента крупнейших издательств, но проблема эта возникнет — с ростом продаж iPad. Чтобы понять это, нам надо рассмотреть логику освоения нового средства информации, такого как iPad. Издательства должны интегрировать производство контента для планшетного компьютера в свою инфраструктуру, нанять программистов, дизайнеров, создателей контента. Если рекламодатели решат инвестировать больше денег в версию публикации для iPad, это заставит издателей отдать приоритет распределения своих ресурсов в пользу контента для iPad. При этом читатели рискуют получить версию контента, цензурированную Apple.

Определенно, iPad может стать новым генератором доходов для издательств. Сразу после запуска iPad крупнейшие

корпорации заплатили от 75 до 300 тысяч долларов за рекламные модули в приложения для iPad от Newsweek, Reuters, Wall Street Journal и других крупнейших изданий. А чтобы лучше проиллюстрировать, что цифровые публикации могут стать серьезным бизнесом, можно сослаться на исследование Ассоциации журнальных издательств Америки, согласно которому 60 процентов потребителей собираются приобрести устройство для чтения электронных книг или планшетный компьютер в течение ближайших трех лет. Если учесть лидерство Apple в мобильных технологиях, скорость роста App Store и энтузиазм издательств в отношении предоставляемых iPad возможностей, то представляется неизбежным, что Apple в той или иной мере будет влиять на контент, производимый издательствами.

Эта история может показаться знакомой всем, кто следил за Wal-Mart и музыкальной индустрией. Wal-Mart отказывался продавать музыкальные альбомы, помеченные знаком «По решению родителей», и иногда просил авторов изменить слова песен и изображения на обложке. Поскольку этот мегаретейлер занимал в мире ведущее положение в розничных продажах музыкальных дисков, Wal-Mart изменил отношение звукозаписывающей индустрии к созданию альбомов, и с этим согласны многие наблюдатели. Музыкантам и продюсерам при создании альбомов приходилось принимать решение, будут ли они «смягчать» слова и изображения на обложках, чтобы добиться одобрения Wal-Mart. Чтобы избежать конфликтов, крупные лейблы начали издавать две версии дисков — но только для самых звездных музыкантов. Менее звездные оказывались под наибольшим давлением: либо «зачистить» свое творчество для Wal-Mart, либо пожертвовать возможностью выйти к массовому слушателю.

В случае с App Store помимо того, что судьба приложений отдается на милость команды рецензентов, надо также

учесть, что существуют еще и технические требования к приложениям, которые могут быть изменены в любой момент по желанию Apple. Приложение Андерсона для iPad чуть не стало жертвой непостоянства Apple. У Wired было долгосрочное партнерство с Adobe, которая предоставляла программное обеспечение (InDesign) и пользовательские плагины, используемые для создания страниц журнала, и две стороны согласились производить вариант издания для планшетных компьютеров при помощи Adobe Flash. Однако всего через два месяца после представления Андерсоном на TED приложения Wired для планшетников Apple пересмотрела правила программирования для iOS, запретив использование сторонних языков программирования для создания приложений. Это привело и к запрету исполнения кода Flash, что разрушило все планы Wired. Чтобы попасть в App Store, приложение пришлось переписать на разрешенном Apple языке Objective-C.

Запрет Apple на использование сторонних языков программирования вызвал настоящую бурю в программистской среде. Шумные протесты заставили Стива Джобса написать открытое письмо, лихо озаглавленное «Мысли о Flash», в котором CEO Apple объяснил, что Flash был заблокирован, чтобы защитить мобильные инновации. Он пояснил, что Flash-программы делаются для компьютеров, имеющих мышь и клавиатуру — а не сенсорные экраны, как у iPhone, — и что производительность этих программ на платформе iPhone оказалась слишком низкой, что приводило к сбоям и быстрому разряду батарей.

«На довольно болезненном опыте мы поняли, что если позволять программам третьих сторон становиться посредниками между платформой и разработчиком, то это приведет к появлению низкокачественных и не соответствующих стандартам приложений и существенно затормозит развитие и улучшение платформы, — написал Джобс. — Если

разработчики находятся в зависимости от инструментов и библиотек третьих сторон, они могут получить доступ к новым версиям платформы только после того, как эти версии будут освоены третьими сторонами. Мы не можем зависеть от третьих сторон, решающих, когда они сделают наши улучшения платформы доступными для разработчиков».

Позже, в 2010 году, Apple отменила свой запрет на программирование приложений на сторонних языках программирования, никак это снятие запрета не прокомментировав. Однако разработчик программ для iPhone Хэмптон Кэтлин сказал мне, что ему звонили по телефону из FTC (Федеральной торговой комиссии), которая исследовала заявления о противодействии конкуренции, поданные против Apple. Возможно, что причиной отмены запрета было расследование FTC.

Однако, несмотря на отмену запрета на использование сторонних языков программирования, другие правила Apple остались весьма строгими. Конфиденциальное соглашение, которое должен подписать любой разработчик программ для iOS, было опубликовано Electronic Frontier Foundation на основании Акта о свободе информации. Это соглашение оказалось на удивление односторонним:

- разработчикам запрещено делать публичные заявления и обсуждать данное соглашение;
- приложения, написанные с использованием набора разработчика для iPhone, могут распространяться только через App Store;
- ответственность Apple перед разработчиком ограничена 50 долларами;
- если Apple будут направлены претензии, связанные с действиями разработчика, Apple может удержать все средства, полагающиеся к выплате разработчику;

- запрещен обратный инжиниринг iPhone SDK;
- запрещено вмешательство в работу продуктов Apple и их модификация;
- Apple имеет право в любой момент отозвать цифровой сертификат приложения, то есть приложение в любой момент может быть отозвано из App Store, даже если оно было одобрено.

Другими словами, для написания своих приложений вы не только должны использовать инструменты, предоставленные Apple, но они фактически становятся собственностью Apple, так как вы не можете продавать их нигде, кроме App Store, и Apple в любой момент может прекратить их продажу.

«Если мобильные устройства Apple — это будущее вычислительной техники, то мы можем ожидать, что в этом будущем будет больше барьеров для инноваций, чем было в эру PC, — сказал Фред фон Ломан, главный юрист EFF. — Печально видеть, что именно Apple, пионер творческого подхода к компьютерам, минирует рынок, на котором (пока) лидирует».

Особое беспокойство вызывают правила, регламентирующие программирование приложений. Безусловная привлекательность iPad приведет к тому, что именно он будет первым компьютером, которые родители купят детям. Однако работа iPad ограничена таким количеством правил, что многие программисты считают: это не позволяет детям хоть как-то глубоко осваивать компьютерную технику.

Послушные дети

В 1968 году, когда компьютеры весили десятки килограммов и «питались» перфокартами, исследователь из Xerox PARC Алан Кэй начал мечтать об идеальном персональном

компьютере. Он стал вырезать модели из картона, заполняя их свинцовой дробью, чтобы оценить разные размеры и массы устройств. В конце концов у него получился тонкий плоский планшет с большим экраном вверху и клавиатурой внизу. Он определил, что планшет должен весить не более 600 граммов, чтобы его было удобно держать в руках, и, что еще важнее, — он должен быть динамичным и легким в использовании, чтобы дети всех возрастов могли на нем учиться программированию и осваивать науки. Кэй назвал этот концепт Dynabook.

Dynabook никогда не был изготовлен, но историки согласны в том, что идеи Кэя в огромной мере повлияли на развитие мобильных устройств. Через полвека после того, как Кэй опубликовал свою идею, Apple выпустила iPad — весящий 450 граммов планшетный компьютер с 9,7-дюймовым сенсорным экраном и крайне простым интерфейсом, — устройство, ближе всего подошедшее к модели Dynabook. Но Кэй в разговоре со мной отметил: он не считает, что iPad соответствует тому, о чем думал он. В iPad совершенно отсутствует образовательный аспект — из-за строгих правил Apple, касающихся программирования для iPad. Даже Кэй, друг Стива Джобса, был неприятно поражен охранительной политикой Apple. В середине 2010 года Apple заблокировала появление в App Store приложения Scratch — доступный для детей язык программирования, основанный на работах Кэя. Приложение Scratch позволяло детям создавать истории, игры и анимации на платформе MIT Scratch, в основе которой лежит разработанный Кэем язык программирования Squeak. Кэй был очень недоволен этой новостью.

«И дети, и Интернет — это больше, чем Apple. И то, что нужно детям, должно быть доступно везде, на любой платформе», — сказал мне Кэй.